

Цинь Чжэн не хотела признавать, что спустя несколько лет она больше не могла понять её внутренний мир.

— Ты изменилась, или это я изменилась? — тихо пробормотала Цинь Чжэн.

— Мы обе изменились, — твёрдо посмотрела на неё Лу Чжися.

Цинь Чжэн не могла долго смотреть в её красивые глаза, опустила голову и сказала:

— Я по отношению к тебе никогда не менялась.

— Я тоже, — подняв голову, Лу Чжися спокойно произнесла:

— Наши отношения всегда были в порядке.

— Да, тогда...

Звонок на телефоне Лу Чжися прервал их разговор. Янь Фанхуа звонила, и содержание разговора было схожим с предыдущими.

Примерно следующее: почему ты ещё не дома, целыми днями где-то бродишь, разве можно так небрежно относиться к своему здоровью, постоянно недосыпая?

Слушая материнские наставления, она медленно ходила туда-сюда.

Лу Чжися, как обычно, выслушав, ответила:

— Я знаю, профессор Янь, отдохните пораньше, я постараюсь вернуться поскорее.

Разговор был прерван, Лу Чжися выбросила сигарету и, указав на высокое здание позади, сказала:

— Здесь есть зал боевых искусств.

— Хочешь заняться?

— Да, — Лу Чжися приняла боевую стойку. — Ты помнишь? В детстве я уже занималась.

Цинь Чжэн улыбнулась и кивнула:

— Конечно помню, ты занималась тхэквондо и свободным боем.

— Ты так хорошо помнишь, — Лу Чжися продемонстрировала круговой удар, движение было чётким и точным. — Ну как?

Цинь Чжэн захлопала в ладоши, подняв большой палец, похвалила:

— Всё так же красиво.

Разговаривая, они направились к зданию. На третьем этаже Лин Сюань толкнула локтем Шэнь Ваньцин, поддразнивая:

— Ревнуешь?

Шэнь Ваньцин стряхнула пепел с сигареты, спокойно сказала:

— Чувствуешь?

— Чувствую, но честно говоря, — Лин Сюань откровенно призналась:

— Здесь слишком много посторонних запахов, лучше найти тихое и спокойное место, ты понимаешь.

— Твои навыки действительно ухудшились, — Шэнь Ваньцин вздохнула, покачав головой.

Лин Сюань с фальшивым негодованием ответила:

— Ох уж ты, подловила меня. Я просто пошутила с этой маленькой альфой.

— Почему вы опять прячетесь у окна курить? — вернувшись после звонка, Янь Мэнхуэй спросила.

Лин Сюань с сарказмом ответила:

— Курильщики встречаются, что ещё делать, если не курить? Разве что пить, но алкоголь здесь мне не нравится, так что придётся потерпеть, а потом выпьем у Ваньван дома.

Она повернулась, опершись на окно, и спросила:

— Что с тобой, весь вечер звонки, ты даже занятее, чем Ваньван.

Шэнь Ваньцин смотрела в окно, двое быстро вышли из здания.

Кто-то, видимо, был в восторге и даже продемонстрировал серию ударов, заслужив аплодисменты красавицы.

Шэнь Ваньцин усмехнулась, фыркнув.

Лин Сюань выглянула в окно, с трудом сдерживая смех, нарочито спросила:

— Красиво?

Шэнь Ваньцин повернулась, не желая с ней спорить, и сказала:

— Хватит встречать гостей, пора домой.

Янь Мэнхуэй подошла к окну и, поняв, на что они смотрят, неожиданно сказала:

— Обнимаются довольно крепко.

Лин Сюань, уже собравшись уходить, вернулась, воскликнув:

— Ваньван, эта маленькая альфа привлекает внимание.

Шэнь Ваньцин даже не обернулась, прямо вышла из комнаты.

В комнате остались они вдвоём, собирая вещи. Янь Мэнхуэй понизила голос:

— Когда вернёшься, не только кури и пей, не забудь о важных делах.

— Каких делах? — Лин Сюань взяла сумку, мигая своими красивыми глазами. — Извини, у меня плохая память.

— Лин Сюань! — Янь Мэнхуэй скрипнула зубами.

— Ладно, ладно, — Лин Сюань успокоила её. — Я могу помочь, но мне кажется, что на этот раз Ваньван действительно что-то задумала, ведь феромоны нельзя заменить.

— Почему нельзя заменить? — Янь Мэнхуэй ущипнула её за тонкую талию, заставив Лин Сюань отпрянуть. — Ты редко вступаешь со мной в физический контакт, только чтобы мучить меня.

— Ты же мировой король парфюмерии, разве есть аромат, который ты не можешь создать? — Янь Мэнхуэй надела на неё высокую шляпу, но Лин Сюань отказалась её носить. — Да ладно, не говоря уже о прочем, феромоны удумбара Ваньван я до сих пор не смогла воссоздать, а эта серая амбра, похоже, тоже не получится.

Дверь открылась, Шэнь Ваньцин с холодным взглядом сказала:

— Может, я пойду первая?

— Нет-нет, я жажду твоего вина, — Лин Сюань взглядом дала понять Янь Мэнхуэй, пытаюсь сгладить ситуацию. — Мэнхуэй, не будь всегда против Ваньван, смотри вперёд, понимаешь?

— Понимаю, — Янь Мэнхуэй подошла к Шэнь Ваньцин, склонив голову, смиренно сказала:

— Прости.

— Ничего, — тон Шэнь Ваньцин остался прежним. — Уже поздно, я позабочусь, чтобы тебя проводили.

— Я уже вызвала водителя, — Янь Мэнхуэй попрощалась с ними и спустилась вниз.

Шэнь Ваньцин и Лин Сюань спустились позже, на втором этаже они столкнулись с Лу Чжися, которая обнимала Цинь Чжэн за талию.

Их взгляды встретились, Лу Чжися не знала, отпустить руку или продолжать держать.

Шэнь Ваньцин лишь мельком взглянула и прошла мимо, Лу Чжися инстинктивно схватила её.

— Молодой мастер, обнимать двух сразу нехорошо, — с улыбкой поддразнила Лин Сюань.

Лу Чжися с холодным выражением лица спокойно сказала:

— Моя подруга травмировалась, я просто поддерживаю её, не говори ерунды.

— Ой, Ваньван, она такая злая, — Лин Сюань спряталась за Шэнь Ваньцин, которая махнула рукой, без эмоций сказав:

— Отпусти.

— Я... я сегодня вечером... — Лу Чжися не смогла договорить.

Шэнь Ваньцин недовольно оттолкнула её руку и, не оборачиваясь, сказала:

— Возвращайся пораньше.

Они унеслись прочь. Лу Чжися стояла с холодным лицом, Цинь Чжэн извиняющимся тоном сказала:

— Может...

— Ничего, — Лу Чжися помогла ей вернуться в комнату.

Е Ланьси с недоумением спросила:

— Как так получилось, что ты, выйдя подышать, подвернула ногу?

Цинь Чжэн, получившая травму, не пила, Гуань Сюэхэ из-за периода дифференциации тоже была не в духе, Цзян Мэнлай несколько дней подряд была в разъездах и устала... В итоге все решили разойтись.

Выйдя за дверь, Цинь Чжэн первой заговорила:

— Давай поедem вместе на такси, жить напротив так удобно.

Лу Чжися сжала губы, кивнула и подняла руку, чтобы поймать машину.

Проводив Цинь Чжэн домой, она оставила купленные лекарства и сказала:

— Отдохни пораньше, я тоже пойду.

Лу Чжися поспешно ушла, Цинь Чжэн стояла у двери, не слыша звука открывания двери.

Она, прихрамывая, подошла к окну и, конечно же, Лу Чжися быстро поймала машину и уехала.

Ворота поместья Юньшуй были плотно закрыты, стучать было нереально, к тому же у ворот не было звонка.

Она, как страж, бродила у ворот, размышляя, стоит ли звонить Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися была в смятении, её голова была полна странных мыслей, она даже представляла, как её белая луна бросается на Шэнь Ваньцин и ставит метку...

Она села на землю, взъерошив волосы, и, наконец, не выдержав, в порыве эмоций набрала номер.

К её удивлению, ответила не Шэнь Ваньцин, а та самая с пышными волосами, её голос был полон намёков:

— Ваньван очень занята, если у вас нет срочного дела, пожалуйста, не звоните, у нас есть важные дела.

С этими словами она положила трубку.

Лу Чжися, услышав это, не смогла усидеть на месте, она написала Шэнь Ваньцин:

[Шэнь Ваньцин, почему она ответила на твой телефон?]

[Вы, альфа и омега, почему вы вдвоём в одной комнате?]

[У нас хотя бы отношения секс-партнёров, ты должна мне объяснить!]

[Почему ты не отвечаешь? Ты должна объяснить мне лично!]

[Ты игнорируешь меня? Ты пожалеешь!]

Она встала, разве это высокие ворота и древнее дерево?

Она отбежала подальше, приготовилась, разбежалась, прыгнула, ухватилась за стену и забралась наверх.

Забраться на стену легко, а спуститься сложно, особенно когда внизу не видно земли из-за растений. Она измерила расстояние до древнего дерева, почувствовав, что, приложив усилия, сможет добраться до ствола, а затем спуститься по дереву.

Итак, она прыгнула.

Тело взлетело в воздух, хорошо.

Высота, как ожидалось, хорошо.

Скорость тоже неплохо, очень хорошо.

В следующее мгновение, ш-ш-ш, толстая ветка ловко поймала её.

Лу Чжися дрыгнула ногами, чёрт возьми, она оказалась висящей на дереве!

Тело покачивалось, она дрыгала левой ногой, правой ногой, пытаясь найти опору.

Она посмотрела вниз, Шэнь Ваньцин стояла там.

Наконец, собака, застрявшая на дереве, была снята сестрой.

О нет, сестра, стоя на лестнице, обняла её, как шашлык, и сняла сверху.

Нечего и говорить, как стыдно. Лу Чжися, спустившись, хотела убежать, но сестра схватила её за волосы.

— Больно.

— Ещё знаешь, что больно.

Шэнь Ваньцин схватила её за воротник и бросила в поместье, спокойно сказав:

— Ты пришла сюда не для того, чтобы висеть на дереве, правда?

Она не намеревалась смеяться, но для Лу Чжися это было даже более унижительно, чем насмешка.

Она, висящая на дереве перед Шэнь Ваньцин, потеряла лицо.

<http://bllate.org/book/15534/1381449>